

Правоведение

УДК 343.114(045)

Н.В. Будылин

ДЕЙСТВИЕ ЗАПРЕТА НА ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ В СТАДИИ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Претерпевший ряд метаморфоз институт кассации занял свое место в современной уголовно-процессуальной системе. Это система смешанного уголовного процесса, в котором традиционно суд активен в том, что касается установления фактических обстоятельств дела. В принципиальном плане действие запрета на поворот к худшему в стадии кассационного производства не изменилось. Общие рамки этого запрета очерчены законом и имеют под собой солидный фундамент судебной практики и доктринальных положений. Ревизионность и запрет на поворот к худшему являются частью такового кассационного механизма проверки, который имеет своим предметом не только вопросы юридической, но и фактической стороны дела. Суд кассационной инстанции в силу начала ревизионности обязан выявлять ошибки, допущенные в ходе производства по уголовному делу в нижестоящих стадиях. В них входят и такие ошибки, исправление которых самим судом или нижестоящими судами и органами предварительного расследования могут привести к преобразованию к худшему положению лица, в отношении которого было вынесено судебное решение, вступившее в законную силу. Система исключений из запрета на поворот к худшему сохраняется, хотя и претерпела формальную и содержательную модификацию, в частности, вместо направления судом кассационной инстанции уголовного дела на предварительное расследование теперь существует возвращение уголовного дела прокурору. По некоторым же моментам можно говорить даже об усилении ревизионности и ослаблении запрета на поворот к худшему в стадии кассационного производства.

Ключевые слова: кассационное производство, запрет на поворот к худшему, ревизионность, состязательность, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-887-893

Не будет преувеличением сказать, что корпус представлений о запрете на преобразование к худшему сформировался отечественной уголовно-процессуальной доктриной в контексте исследований стадий кассационного и надзорного производств по уголовному делу. С восстановлением, развитием института апелляции центр обсуждения этой темы закономерно сместился на эту стадию. После преобразования надзорной и кассационной форм Федеральным Законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ¹ запрет на образование к худшему получил в них новое содержательное наполнение. Очередная модернизация кассационного уголовно-процессуального механизма Федеральным Законом от 11.10.2018 № 361-ФЗ² и Федеральным законом от 24.02.2021 № 15-ФЗ³ делают актуальным обсуждение как традиционных, так и новых вопросов относительно действия в нем запрета на преобразование к худшему.

Современная кассация и примыкающая к ней надзорная инстанция представляют собой процессуальный механизм, нацеленный на исправление судебных ошибок по уголовному делу, после вступления по нему окончательного процессуального решения в силу. Этот процессуальный механизм построен на общих принципах, которые в свое время советские процессуалисты усматривали в современных им кассационном и надзорном производствах. Одним из таких «принципов стадии» можно считать запрет на поворот к худшему. Данный запрет, сущностно связанный с обвинением, находится в системе других принципов (общих свойств) стадии, выражающих идеологию смешанного типа уголовно-процессуальной системы.

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

² Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6375.

³ Федеральный закон от 24.02.2021 № 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1462.

Для указанного типа уголовного процесса характерно ограниченное проявление состязательности. В число главных системных ограничителей состязательности в кассационном производстве является *ревизионное начало*. Данное правовое положение, в соответствии с которым суд не связан доводами сторон по предмету и основаниям кассации, сильнее всего объединяет советскую и современную кассационные модели. Объединяет их и отношение к запрету на поворот к худшему. Такой поворот допускался по УПК РСФСР по инициативе кассаторов со стороны обвинения при установлении судом кассационной инстанции нарушений как формальной, так и фактической стороны судебного решения нижестоящей инстанции [1, с. 8, 9; 2, с. 208-209; 3, с. 6].

В результате всех трансформаций современная уголовно-процессуальная модель кассации стала во многом напоминать советскую модель, включающую действия и решения суда кассационной инстанции по отмене окончательных актов суда в сторону, ухудшающую положение осужденных (ст. 401.6, ч. 5 ст. 401.16 УПК) [4, с. 11-17].

Ревизионное начало в полной мере укоренено в современной кассационной процедуре (ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ)⁴. Данное положение, как вытекает из этого же пункта постановления Пленума Верховного Суда, распространяется и на сплошную, и на выборочную модели кассации. Более того, появилось дополнительное разъяснение о том, что с учетом положений ст. 401.16 УПК РФ при наличии оснований для поворота к худшему судебное решение подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство соответственно в суд первой или апелляционной инстанции либо с возвращением уголовного дела прокурору⁵.

Рассмотрим, в чем конкретно может проявляться поворот к худшему в современной стадии кассационного производства по уголовному делу.

1. Изначально кассация задумывалась как процедура, посредством которой должна была быть проверка обжалованных судебных решений только с точки зрения их законности, т. е. правильности применения закона – без пересмотра судом кассационной инстанции фактической стороны уголовного дела. Это отражено в ст. 401.1 УПК РФ. Тем самым существенно ограничивается возможность поворота к худшему в данной стадии. Однако, в дальнейшем указанный правовой стандарт был пересмотрен ввиду того, что реальная проверка кассационным судом «вопросов права» (законности) оказалась во многих случаях невозможной без проверки тем же судом «вопросов факта» (фактической обоснованности итоговых выводов суда, изложенных в приговоре) [5, с. 6-13].

На такой позиции стоит теперь Пленум Верховного Суда РФ, когда разъясняет, что по смыслу ст. 401.1 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке⁶.

Возвращение к тому, что суд кассационной инстанции полномочен входить в исследование фактической стороны дела и даже обязан реагировать на ошибки в части обоснованности приговора, расширяет возможность для обхода запрета на поворот к худшему. Об этом говорит разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в содержании ст. 401.17 УПК РФ⁷.

Отметим, что активность суда кассационной инстанции имеет теперь новые формы проявления, которых заведомо не могло быть ранее. В частности, имеется в виду выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ст. 406.1 УПК РФ). При установлении нарушения ч. 7 ст. 316 УПК РФ суд кассационной инстанции обязан проявить не меньшую активность, чем прокуратура, которой положено требовать применение данного основания. Ввиду публично-правовой окрашенности указанного основания мы, забегаая вперед, сразу скажем, что его надо относить к *безусловным кассационным основаниям*, то есть таким, которые ведут к обязательной отмене обвинительного приговора, вынесенного в особом порядке, и направлении уголовного дела в суд первой инстанции

⁴ См.: пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. 3 июля / СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.08.2022).

⁵ См.: пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

⁶ См.: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

⁷ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

для нового рассмотрения по существу *в обычном порядке* именно с целью ухудшения положения осужденного, поскольку подлежит применению ст. 63.1 УК РФ. Добавим, что в порядке апелляции такое преобразование к худшему вряд ли возможно в силу ограниченности сроков апелляционного обжалования. Значит, эта деталь кассационного уголовно-процессуального механизма всецело проникнута публичностью и ревизионностью.

2. Кассационная процедура не предполагает проведение судебного следствия и, соответственно, судебного доказывания подобно тому, как это имеет место в суде первой и апелляционной инстанции. Это естественный ограничитель поворота к худшему: суд кассационной инстанции не может установить (в отличие от суда первой и апелляционной инстанции) новые обстоятельства, свидетельствующие о необходимости поворота к худшему, включая предъявление более тяжкого обвинения. Между тем, суд кассационной инстанции может на основании уже имеющихся в деле материалов убедиться в том, что таковы наличествовали в нижестоящем суде, но не были оценены. Например, было основание на возвращение уголовного дела, но нижестоящий суд этого не сделал. Позиция Пленума Верховного Суда России по данному вопросу состоит в том, что судом кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств⁸. Таким образом, существует, хотя и ограниченная, возможность изменения судом кассационной инстанции решения нижестоящего суда в худшую сторону на основании дополнительно представленных материалов. В еще большей мере такой поворот возможен при отмене кассационной инстанцией вступившего в силу судебного решения. Не исключен такой вариант, когда на основе материалов уголовного дела и дополнительно представленных стороной документов суд, отменив приговор, возвращает прокурору дело для предъявления более тяжкого обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Очевидно, что это возможно как в том случае, когда сведения о таких обстоятельствах были в материалах дела, но не получили надлежащую оценку нижестоящего суда, так и тогда, когда сведения о них поступили через документы, приложенные к жалобе, представлению. Вероятность такого поворота процесса тем более велика, когда сам прокурор требует возвращения дела для предъявления нового, более тяжкого обвинения.

3. Решения суда кассационной инстанции, приведенные в ст. 401.14 УПК РФ, позволяют суду кассационной инстанции как изменить судебное решение (п. 6 указанной статьи), так и отменить решение и направить дело на новое рассмотрение (п. 3, 4, 5 указанной статьи), либо вернуть дело прокурору (п. 3 указанной статьи). При внесении судом изменений в решение суда он жестко ограничен запретом на поворот к худшему. Когда же дело направляется в суд первой или второй инстанции, возможности на нарушение запрета на поворот к худшему расширяются. Но наибольшая вероятность того, что по инициативе суда положение осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено по реабилитирующему основанию, будет изменено в худшую сторону, исходит из решения о возвращении уголовного дела прокурору [6, с. 6-12]. Можно в целом согласиться с тем, что главным образом в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ заключена угроза поворота к худшему при отмене судом кассационной инстанции судебного решения по уголовному делу [7, с. 60-62].

Отметим усилия Верховного Суда РФ в лице кассационной инстанции пресечь попытки полного восстановления советской процедуры возвращения судом на доследование уголовного дела, признанной неконституционной⁹.

Наше предложение по купированию этой угрозы, с которым мы уже ранее выступали, сводится к следующему:

- 1) надо менять следственную модель обвинения на судебную;
- 2) стадия предания суду должна включать предъявление обвинения, но также и изменение обвинения в худшую для обвиняемого сторону;

⁸ См.: пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

⁹ См. напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.09.2019 № 30-УД19-6; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.11.2019 № 58-УД19-14; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 5-УДП19-63 / Консультант Плюс (дата обращения: 15.08.2022).

3) из суда (кассационной инстанции) уголовное дело подлежит возвращению не прокурору, то есть фактически в стадию предварительного расследования, а на стадию предания суду, в которой предъявлять новое обвинение на тех доказательствах, которые были установлены в судах.

Это новое обвинение должно быть связано с первоначальным, вытекать из него. Если же судом устанавливаются факты совершения преступления иным лицом или факты новых преступных деяний, не связанных с обвинением, по которому обвиняемый был предан суду, то требуется начало нового уголовного процесса – по инициативе прокурора.

4. Общий круг кассационных оснований отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке определен в ст. 401.15 УПК РФ. Кассационные основания, являющиеся *специальными основаниями* для отмены приговора с последующим поворотом к худшему, указаны в ст. 401.6 УПК РФ. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, «круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона, в отличие от производства в апелляционной инстанции, ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, и на решение по гражданскому иску»¹⁰. В таком случае вытекает вывод о наличии двух условных специальных оснований для отмены кассационной инстанцией приговора с последующим поворотом к худшему: если будут установлены *повлиявшие на исход дела «существенные нарушения»* закона, искажающие (а) саму суть правосудия и (б) смысл судебного решения как акта правосудия.

Тем самым, по мнению некоторых авторов, допускается отмена приговора, иного решения суда, сопровождающаяся ухудшением положения осужденного, если такая отмена вызвана ошибками, допущенными национальными судебными органами и органами предварительного расследования [8, с. 174].

Отметим, что Европейским Судом по правам человека при Совете Европы было установлено, что обвиняемый должен извлекать выгоду из ошибок национальных органов. Другими словами, ответственность за любую ошибку, допущенную органами преследования или судом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица¹¹.

Мы разделяем мнение о том, что к числу современных безусловных кассационных оснований надо отнести три основания: первое основание предусмотрено ч. 7 ст. 247, ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ; второе установлено ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ (оно относится к ситуациям, когда в ходе кассационной проверки будут установлены (ранее не выявленные) основания для возвращения уголовного дела прокурору по основаниям ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ; третье закреплено в ст. 401.6, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ [9, с. 300, 301]. При отмене судебного решения по первым двум основаниям в ходе дальнейшего производства по уголовному делу может произойти поворот к худшему, хотя не обязательно. Обязательно это произойдет только при отмене обвинительного приговора по третьему основанию: если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Введение этого кассационного основания представляет собой гарантию выполнения досудебного соглашения осужденным, и потому действие его достаточно формализовано.

Важной гарантией соблюдения запрета на поворот к худшему является то, что инициативой подобного развития процесса обладает сторона обвинения. Отмена окончательного акта суда по мотивам, ухудшающим положение осужденного, оправданного, в суде кассационной или надзорной инстанции может иметь место только по жалобе потерпевшего (его представителя, законного представителя) или по кассационному/надзорному представлению прокурора, которые поданы именно по этим (ухудшающим) мотивам. Современная судебная практика подтверждает эту давно сложившуюся доктринальную позицию [10, с. 77, 78] в том отношении, что суд кассационной инстанции не вправе допустить ухудшение правового положения оправданного лица, вопреки требованиям ст. 401.6 УПК РФ¹².

¹⁰ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 09.04.2009 «Эдуард Чистяков (Eduard Chistyakov) против Российской Федерации» (жалоба № 15336/02) / Консультант Плюс (дата обращения: 15.08.2022).

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.09.2019 № 30-УД19-6 / СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.08.2022).

Между тем, ослабление этого элемента запрета мы видим в расширении круга лиц, потенциально способных поставить перед судом кассационной инстанции вопрос о пересмотре судебного решения по мотиву ухудшения положения лица, в отношении которого оно было вынесено.

5. Формально круг участников, которые могут поставить вопрос об изменении к худшему, определен в ч. 1-2 ст. 401.2 УПК РФ. Однако, в силу актов конституционного правосудия¹³, по сути, аналогичным правом обжалования обладают и иные субъекты, при условии, что обжалуемый акт суда нарушает их интересы. В данной связи приведенный законодательный перечень не может считаться закрытым. На этот момент обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ¹⁴. Из разъяснений Конституционного Суда РФ следует, что искажает правосудие и смысл судебного решения в том числе неправильное выявление причиненного вреда и степени вины лица в его причинении, то есть ошибка суда в решении подлежащих его разрешению вопросов гражданского иска¹⁵.

В этой связи можно поддержать предложение некоторых ученых, чтобы увязать реализацию возможности применения условных (общих) кассационных оснований целью ухудшения положения осужденного только по волеизъявлению потерпевшего. Иными словами, такое решение позволит обеспечить стабильность приговоров, вступивших в законную силу в случае, если конкретное преступление не нарушило частных интересов. В случае же, если преступлением был причинен имущественный, физический или моральный вред конкретному лицу, то именно оно и может оценивать вступивший в законную силу приговор как несправедливый и требовать его отмены перед судом кассационной инстанции [5, с. 10].

Позиция Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу заключается в том, что при производстве в суде кассационной инстанции обвинительный приговор, определение или постановление суда в части конфискации имущества могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного или лица, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого прекращено не иначе как по представлению государственного обвинителя (прокурора) и (или) по жалобам иных участников судопроизводства со стороны обвинения. Установленный в ст. 401.6 УПК РФ срок распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции¹⁶.

Полагаем, что поставить перед судом вопрос о проверке законности судебного решения в части возмещения ущерба от преступления вправе не только имеющие процессуальный статус участники (потерпевший, гражданский истец, их представители), но и другие лица.

Разрешение вопроса о возмещении ущерба против лица, в отношении которого вынесено судебное решение, может произойти непосредственно в стадии кассационного производства. Советская доктрина стояла на данной позиции. Что касается исправления ошибки, допущенной нижестоящим судом при разрешении гражданского иска, то механизм возвращения уголовного дела судом кассационной инстанции прокурору, по нашему мнению, не применим.

6. Наконец, надо сказать, что законодатель, очевидно, осознавая угрозу восстановления советского стандарта применения запрета на поворот к худшему, поставил ограничитель для подобного поворота: установлением ст. 401.6 УПК РФ годичного срока обжалования, в течение которого при пересмотре судебного решения допускается поворот к худшему. Пленум Верховного Суда РФ, разъяснения смысл этого законодательного положения, исключает какую-либо возможность постановки вопроса об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекраще-

¹³ См.: Определение Конституционного Суда РФ № 62-О от 22 января 2004 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чалова В.Л. на нарушение его конституционных прав положениями статей 10, 108, 109 и 402 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5. С. 5; Определение Конституционного Суда РФ № 119-О от 22 января 2004 г. по жалобе гражданки Семеновой Л.М. на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 354 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5. С. 7.

¹⁴ См.: пункты 1, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие» общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» / СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁶ См.: пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2018. 22 июня.

но при восстановлении срока, при подаче дополнительных жалоб и других ситуациях. Указанный срок в смысле запрета на поворот к худшему является *абсолютно пресекательным*¹⁷.

Итак, классическая доктрина о запрете на поворот к худшему в контрольных стадиях уголовного процесса сохраняется в современной стадии кассационного производства. При этом наблюдается принципиальная преемственность в понимании и действии этого запрета, равно как и системы изъятий из него, как в советской, так и современной кассации. Наиболее ярко сходство проявляется во взаимосвязи данного запрета с ревизионным началом кассационного производства, ограничивающим действие состязательности и оправдывающим активность суда в проверке не только юридической, но и фактической стороны пересматриваемого дела. Активность суда кассационной инстанции в увязке с требованием об обязательности устранения судебных ошибок открывает простор для обхода запрета на поворот к худшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калашникова Н.Я. Гарантия права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. М., 1975. 144 с.
2. Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства /под ред. П.И. Бородько. Кемерово, 1962. 296 с.
3. Познанский В.А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе / под ред. Рассейкина Д.П. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с.
4. Ковтун Н.Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. 2020. № 11. С. 11-17.
5. Идрисов О.Р. «Поворот к худшему» при пересмотре приговоров в суде кассационной инстанции: вопросы теории и проблемы законодательной регламентации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. ст. / отв. ред. Н.С. Соколовская. Томск: изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиозлектроники, 2013. С. 6-13.
6. Александров А.С., Лапатников М.В. Суд на осуд, а не на россуд // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 6-12.
7. Дикарев И.С. Запрет поворота к худшему при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 60-62.
8. Нехороших М.Е. Основания поворота к худшему в суде кассационной инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 171-177.
9. Уголовный процесс (судебные стадии и производства): учебник для образовательных организаций высшего юридического образования / колл. авторов; под общ. редакцией канд. юрид. наук, доцента Г.Х. Шаутаевой и докт. юрид. наук, профессора Н.Н. Ковтуна. Нижний Новгород: изд-е Нижегородской академии МВД России, 2017. 232 с.
10. Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. 220 с.

Поступила в редакцию 25.06.2022

Будылин Николай Владимирович, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридический институт
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55
E-mail: law@syktsu.ru

N.V. Budylin

EFFECT OF THE BAN ON TURNING TO THE WORST IN THE STAGE OF THE CASSATION PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL CASE

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-887-893

Having undergone a number of metamorphoses, the institution of cassation has taken its place in the modern criminal procedure system. This is a system of mixed criminal proceedings, in which the court is traditionally active in establish-

¹⁷ См.: пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021).

ing the factual circumstances of the case. In principle, the effect of the prohibition on turning for the worse at the stage of cassation proceedings has not changed. The general framework of this prohibition is outlined by law and has a solid foundation - judicial practice and doctrinal provisions. Revision and the prohibition to turn for the worse are part of such a cassation mechanism for verification, which has as its subject not only questions of the legal, but also the factual side of the case. The court of cassation, by virtue of the beginning of the revision, is obliged to identify errors made in the course of criminal proceedings at lower stages. They also include such errors, the correction of which by the court itself or by the lower courts and the preliminary investigation bodies may lead to a transformation for the worse position of the person against whom the final judgment was issued. The system of exceptions to the prohibition on turning for the worse remains, although it has undergone a formal and substantive modification, in particular, instead of sending a criminal case by the court of cassation for a preliminary investigation, there is now a return of the criminal case to the prosecutor. For some points, we can even talk about the strengthening of revision and the weakening of the prohibition on turning for the worse at the stage of cassation proceedings.

Keywords: cassation proceedings, prohibition on turning for the worse, revision, adversarial proceedings, criminal proceedings.

Received 25.06.2022

Budylin N.V., lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Otyabr'skiy prosp., 55, Syktyvkar, Russia, 167001
E-mail: law@syktsu.ru